

Пока ее прут все еще висел в воздухе, Чжоу Сяосяо прикинула, что ее энергия и старость дядюшки Ву плохо на нем отразятся. Может, он хотел жестокого сражения, но она не желала причинять ему боль. Таким образом, она ударила в треть своей обычной силы.

Но, не заметив даже его движения, она испытала легкое трение по правой руке, и вся ее рука онемела. Она не смогла удержать прут, и он выпал из руки на землю.

Чжоу Сяосяо, искренне удивленная, замерла. Она немного потерла руку, прежде, чем снова взяться за прут. На этот раз она сосредоточилась и ударила со всей силой, переданной ей отцом Чжоу Дуджуань. Когда прут дрогнул, пять теней нарисовались в воздухе, словно распустившиеся цветы. Пять теней исчезли, но в ударе сохранилась чудовищная сила. Любой, кто подвернется под этот удар, не уйдет целым и невредимым.

Но прежде, чем цветок сливы успел полностью распуститься, Чжоу Сяосяо почувствовала тяжелый удар по пятке, который вывел ее из равновесия, и она упала на землю. Из-за того, что всю силу она вложила в руки, удержать равновесие ей не удалось, и она закончила тем, что дважды перекатилась по земле, прежде чем сумела поползти.

Поднявшись, Чжоу Сяосяо повернулась и поклонилась.

- Мастер могуч, до сегодняшнего дня я не знала истинного искусства, поэтому я хотела бы попросить мастера обучить меня.

Ву Даоцюань молча вернулся в дом, заложив руки за спину. Чжоу Сяосяо отряхнулась и последовала за ним. Войдя в зал, она пододвинула табурет и пригласила Ву Даоцюаня сесть. Затем она опустилась на землю и трижды поклонилась ему, прежде, чем почтительно протянуть чашку чая.

- Мастер, пожалуйста, примите меня в ученики.

Ву Даоцюань не принял чай, но на мгновение нахмурился.

- Ты - девочка, зачем ты учишься владеть мечом?

Чжоу Сяосяо принадлежала к тем людям, которые, когда у них что-то не удается, хотят это получить с утроенной силой. С ее уст полилась настоящая патока.

- Послушайте, мастер, в этом доме нет мальчиков, так что вы можете учить меня, как парня. Я уверена, что смогу научиться, - Чжоу Сяосяо опустилась на колени и снова предложила ему чай. - В будущем, когда настанет очередь ученика заботиться о мастере и госпоже, он будет готов защищаться от воров, если те придут. Тогда мастеру не пришлось бы все делать самому, не так ли?

- Боевые искусства - это не забава и не игра. Никаких фокусов.

- Если я буду отлынивать, мастер, вы можете наказать меня.

- В таком случае...

Ву Даоцюань наконец принял от нее чай и сделал глоток.

- Завтра в пять утра жди меня во дворе.

Чжоу Сяосяо была вне себя от радости. С тех пор она стала называть Ву Даоцюаня и его жену мастером и госпожой соответственно и относиться к ним с уважением ученика. Ву Даоцюань также начал обучать Чжоу Сяосяо своим боевым приемам, как новичка.

Ву Даоцюань с юных лет был помешан на боевых искусствах и мастерски владел танцем с мечом и с копьем. Из-за того, что в его семье были потомственные врачи, он был призван в армию в качестве военного врача, и после этого его боевые искусства не пользовались особым спросом.

У него не было сыновей, а единственная дочь погибла в хаосе войны в юности. Но когда он впервые увидел Чжоу Сяосяо и заметил ее странную выправку и силу, он понял: ее можно обучить боевым искусствам. Это его несколько обрадовало. То, что произошло раньше, заставило его взять на себя роль мастера. Теперь он видел, что, хотя Чжоу Сяосяо была женщиной, она не боялась страданий, была умна и стремилась учиться. Это радовало его, и неизбежно в нем поднималось желание передать ей свои уникальные умения.

С тех пор Чжоу Сяосяо каждый день вставала рано, чтобы изучать боевые искусства. Во второй половине дня она выходила, чтобы найти подходящих работников для оборудования витрины. Она готовила кондитерский ларек, а время летело быстро. Снег начал таять, и подул весенний ветерок.

Однажды Чжоу Сяосяо принесла с собой две коробки еды и отправилась в генеральскую резиденцию навестить жену генерала, Ся Цинлянь.

Ся Цинлянь пригласила ее войти и взяла за руки, оглядывая ее, чтобы убедиться, что она чувствует себя хорошо, прежде чем они сели.

- Мы встретились после долгой разлуки, но сестра кажется более оживленной.